

В.И.ДАЛЬ

ИЗБРАННЫЕ
ПРОИЗВЕДЕНИЯ

Владимир Иванович Даль

Грех

OCR Busya

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=155640

В. И. Даль «Избранные произведения»: Правда; Москва; 1983

Аннотация

" В вотчинной конторе главный приказчик сидел на своем месте, на высоком круглом табурете, перед высокою конторкою; вокруг человека два побрякивали счетами, а в передней половине комнаты, отделенной перильцами, стояли несколько крестьян. Они подходили поочередно, кланялись, клали перед главным приказчиком несколько раскрытых ассигнаций и, если дело было в порядке, по знаку его молча либо со вздохом удалялись..."

Содержание

Конец ознакомительного фрагмента.

Владимир Иванович Даль

Грех

В вотчинной конторе главный приказчик сидел на своем месте, на высоком круглом табурете, перед высокою конторскою; вокруг человека два побрякивали счетами, а в передней половине комнаты, отделенной перильцами, стояли несколько крестьян. Они подходили поочередно, кланялись, клали перед главным приказчиком несколько раскрытых ассигнаций и, если дело было в порядке, по знаку его молча либо со вздохом удалялись. Кому счастье послужило и оброк был выработан с избытком, тот был и с виду повеселее, потряхивал головой и разводил кудри руками; иной же бедняк вздыхал, и сопел, и поворачивался будто нехотя, когда приходилось туго либо надо было просить на одну часть оброка отсрочки. Приказчик обращался хорошо и довольно ласково с людьми, и кто вносил более половины за полгода и представлял дельные причины, тому он при надлежащих наставлениях давал отсрочку. Низко кланяясь и благодаря Ивана Тимофеевича за милость и льготу, тот уходил с отсрочкой своей домой.

Наконец приказчик обратился к крестьянину, который стоял поодаль в углу, держал шапку перед собою в опущенных руках, глядел в землю и во все время даже ни разу не по-

чесался. Крестьянин этот незадолго перед сим отвечал приказчику:

– Нет у меня ни гроша, батюшка Иван Тимофеевич, власть ваша.

Иван Тимофеевич тогда поглядел на него только искоса и продолжал рассчитывать с другими; теперь же он, положив оба локтя на конторку, опять посмотрел на мужика попристальнее и сказал:

– Осип! Что ж это будет с тобой? Шутишь ты, что ли?

– Не шутки на уме, батюшка, – отвечал тот. – Такая задача задалась, что хоть ты что хошь делай. Известно, батюшка Иван Тимофеевич, ваше дело правое; на вас нашему брату жаловаться нечего, да и на господ плакаться грешно: милуете и жалуете, а свое, что следует, внеси; на то тягло держишь, на то землю пашешь. Что угодно, то и делайте, и отсрочки просить больше не стану – что ноне, что завтра, что через год, – знать, уж все одно, мне заплатить нечем; так задалось.

– Да отчего же так, Осип, отчего же другие платят и не жалуются, что оброк велик, а говорят, что по силам?

– Ия, батюшка, не жалуюсь, благодарим господ своих и вас: оброк, нечего бога гневить, не то чтобы больно велик; да, вишь, как нет его, и воротился с пустыми руками, так что станешь делать? Невелика вещь вчерашний день: дней у бога впереди много, да уж не забудешь его, хоть надорвись. Сами вы изволите знать, что за мной ни пьянства, ни другого какого художества нет; да, видно, такое есть попущение божие,

так задалось.

– Плохо будет тебе, Осип: другой срок упускаешь, и все неисправен. Я уж не знаю, что с тобой и делать стану; а потачки тебе нельзя дать, уж и ради других.

– Об этом кто говорит, Иван Тимофеевич, это известное дело, что нельзя; вы поноровите одному, а они все откажутся; пожалуй, с половины мужиков не сберешь оброку.

– Так хоть растолкуй мне, какая ж была тебе задача? Год ходил, руки работающие есть; отчего ж ты ничего не принес?

– А вот, батюшка, отчего: пришел я на место ни с чем, таки вот через силу дотянулся; а в Питере, известно, омут; как ввалился в рогатку ¹, так и доставай мошну: билет выправить, больничные, да пошлинные, да за прописку – а есть надо, на гривенник одного хлеба на день мало, – ну, и идешь к кому ни попало, таки живьем в руки разбойнику и отдаешься: только слава, что подрядчик, а христианской души в нем нет. Ну, работал я недели с три, а там схватило меня что-то, заболел; пролежал, и недолго, да подрядчик все в прогул ставит, вычету полагает по целковому на день. Легкое дело целковый! Отдать-то его не мудрость, да поди-ка заработай его! Тут, только что вышел из больницы, другая беда прилунилась, так вот ровно с неба за грехи свалилась: стал, то есть сделался прикосновенным – и бог знает за что; а затаскали было и пропал было совсем: раздавили па улице человека,

---

¹ *Рогатка* – здесь сторожевая застава с подъемной перекладиной для въезда в город или выезда из него.

наехала карета, сшибла его – и под колеса. Он лежит, а тут бой такой, не по-здешнему, карета за каретой, стук, крик – того гляди раздавят лежачего вовсе, а еще он, может стать, жив. Я подскочил, ухватил его под руки и оттащил к краю; то есть, по-тамошнему, плитувар называется, где ходят пешие; набежали эти городовые, взяли его, да и меня туда же. Я проситься у них: за что, мол, меня-то? Там, говорят, разберут все, а нам тебя, по прикосновенности, отпустить нельзя: пойдем и не толкуй.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.